

"Мисс Грейнджер, за короткий промежуток времени вы продумали план лечения заболевания, с которым не знакомы. Я знаю, что я не самый простой пациент, с которым вам приходилось сталкиваться..." Сильное преуменьшение. "Однако я благодарен вам за то, что вы серьезно отнеслись к моему случаю, несмотря на нашу историю".

"Если я берусь за что-то, то не опускаю руки. Запомните это".

Это было так мимолетно, что Гермиона могла бы и не заметить, если бы на мгновение отвернулась, но она уловила намек на уважение во взгляде своего пациента.

Гораздо больше, чем в начале их разговора.

И даже больше, чем ожидалось, если быть честной.

Но как каждое растение начинается с семени, так и каждый человек должен с чего-то начать.

И здесь, в ее кабинете, в понедельник днем, Нарциссе Малфой было самое подходящее место для того, чтобы начать расти.

6 апреля 2011 года

Гермиона встречалась с кем-то важным...

С собой.

Каждый месяц она устраивала себе свидания. Чаще всего она ходила в театры на спектакли, в кинотеатры на фильмы, балеты или концерты, а также на любые другие мероприятия, которые ее интересовали. Иногда она гуляла в парке и любовалась окружающим миром или брала книгу, чтобы читать, пока не стемнеет. Она покупала себе подарки, маленькие поблажки, которые редко позволяла себе. Цветы. Сладости. Безделушки. Иногда она отправлялась на рынок и покупала все необходимое для тихого вечера с отличной едой и еще лучшей компанией...

с ней самой.

Многие считали странным то, что она действительно придерживается своих свиданий, но Пэнси и Парвати находили это раскрепощающим; они тоже стали так делать. Рон изредка приглашал на свидания себя - она всегда отклоняла это приглашение, так как это лишало смысла самопартнерство.

Свидания с самой собой позволяли Гермионе понять, чего она ожидает от себя и что ей может понадобиться от возможного партнера. Это позволило ей наладить контакт с самой собой, дало возможность улучшить свои привычки по уходу за собой и предоставило шанс исполнить свои собственные желания, не полагаясь на кого-то другого.

По правде говоря, Гермионе хотелось бы чаще выходить в свет, но один день в месяц - это все, на что она была способна.

Может быть, в будущем это изменится, но пока все устраивало.

Она пропустила март и была полна решимости не делать того же в апреле, но вечер свиданий выпал на самый неудачный день, который только можно себе представить.

Все началось с того, что накануне вечером ураган разбил стеклопакет в ее теплице. Магический ремонт прошел быстро, но это нарушило ее утренний график садоводства.

Затем в ее календаре появилось имя Тео для срочной встречи, но он забыл упомянуть, что ей предстоит попасть в ловушку по имени Роджер Дэвис.

"Вы переманили моего пациента!"

Лгать было бессмысленно. "Да."

Роджер запнулся, ошеломленный ее откровенным признанием. Его настроение сменилось с изумления на самодовольный гнев. "Я никогда не думал, что ты способна на такое. Из всех людей, Гермиона, я думал, что ты действуешь на более высоком моральном уровне - на таком, где не принято действовать за спиной коллеги и похищать его пациента. Пациента, от которого вы отказались! Это некрасиво, непрофессионально и..."

Гермиона перестала слушать и перевела взгляд на Тео.

Для случайного наблюдателя он выглядел отстраненным. Именно такое отношение он и хотел передать. Но она-то знала лучше. В его глазах был блеск, говоривший о том, что Тео очень забавляет тирада Роджера. Гермиона также уловила, как он хихикает в свой чай, и не собиралась его останавливать.

Отсутствие реакции Тео означало только одно: он проверял ее.

Иногда он делал это от скуки, но чаще всего - ради собственного развлечения. У него был своего рода комплекс бога, который проистекал из того, что он был самым наблюдательным человеком в любой комнате. Тео нравилось видеть, как люди корчатся, но в основном Гермиона, потому что ее многие считали неунывающей. Ему также нравилось испытывать ее на прочность, потому что, сколько бы предложений она ни отклоняла, он не переставал верить,

что Гермиона однажды возглавит Министерство.

И хотя он чертовски ошибался, Гермиона никогда в жизни не проваливала экзамены и уж точно не собиралась начинать это делать сейчас.

Поэтому она сдавала его тесты и удивлялась тому, как легко получала высшие баллы.

Когда она взялась за дело Нарциссы, Роджер был для неё лишь незначительным пятном на радаре. Зная, что он не будет слишком любезен с кражей, Гермиона уже подготовила небольшую речь, в которой затронула то, что Роджер ценил больше всего: свою работу и свое эго.

"Нарцисса Малфой должна начать лечение немедленно, а не через несколько месяцев, пока вы будете проводить тесты, чтобы определить, откуда берется ее болезнь. Она прогрессирует слишком быстро, чтобы вы теряли время".

"Это оскорбительно, что вы не думаете..."

"Ты представляешь, что случится, если Нарцисса Малфой - или даже Драко - догадается, что твои задержки с лечением стоили ей времени, которое она хотела провести со своей семьей?"

Угроза была отчасти пустой, но проверять её он не собирался.

Наступило молчание, и Гермиона воспользовалась им, чтобы донести эту мысль до него.

"Одна только ответственность может разрушить вашу карьеру и поставить под сомнение все ваши исследования, Роджер. Так что... да, я приняла ее дело". Она сложила руки. "И я нарушила свои собственные правила, чтобы сделать это. Надеюсь, ваше эго не ослепит вас, и вы поймете, что я оказала вам огромную услугу, защитив наш отдел и нашу работу в целом. И вас".

Роджер потер затылок, как делали большинство мужчин в ее жизни, когда чувствовали себя виноватыми. "Я... я так не думал". Его щеки слегка порозовели. "Я все равно просмотрю ее дело, если вы предоставите копию, и если вам понадобится помощь, я буду готов помочь. Я все еще хочу изучить историю ее семьи. Я хочу изучить возможные причины..."

"Я могу заняться этим, когда займусь ее лечением".

"Тогда очень хорошо". Он взглянул на часы. "У меня встреча".

Когда Роджер ушел, Тео поставил чашку на блюдо и встал во весь рост. Сначала он поправил запонки, затем провел рукой по белой рубашке, разгладил темный галстук и расправил все

складки.

"Хорошо сделано".

То, что он выглядел подтянутым, не помешало Гермионе оскалиться. "Предупреждение было бы нелишним".

Этого никогда не произойдет.

В дверь постучали.

Падма всунула голову, удивленная, но счастливая увидеть Гермиону. "Мне нужна помощь".

В итоге на это ушло три часа, изнурительное количество анализов и, наконец, диагноз: отравление порошкообразным серебром. Затем она нашла след от укуса, из-за которого Падма позвонила и сообщила о новоиспеченном оборотне.

К тому времени, когда Падма выдала им список времени терапии, а Министерство начало расследование того, как их укусили, было уже четыре, и у Гермионы оставался всего час до встречи с Нарциссой и ее нынешними целителями.

Гермиона собиралась пойти на представление в городе, которое начиналось в восемь, но поняла, что не успеет вовремя, если не уедет из дома Малфоев.

Так Гермиона оказалась на их просторной кухне в четверг вечером, одетая для выхода в свет в темно-зеленое кружевное коктейльное платье и туфли на каблуках. Её длинные волосы были уложены в мягкие локоны с помощью более чем небольшого количества "Слизи".

Нарцисса одарила ее первым одобрительным взглядом за все время их короткого общения.

Они собрались за длинным кухонным столом из орехового дерева, который был больше, чем обеденный стол. Гермиона разложила план лечения Нарциссы, пергамент для исследований и зелья, которые она сварила накануне вечером. Они были разделены на утренние, дневные и вечерние. Всего их было девять.

Китинг и Сакс, паллиативные целители Нарциссы, сидели напротив нее. Насколько она знала, они приходили раз в несколько дней и сопровождали ее на мероприятиях в качестве членов ее штата. В ближайшие месяцы и годы эти роли должны были измениться.

Они читали инструкции по режиму приема зелий и питанию Нарциссы, пока Нарцисса

перелистывала свою копию. Странно, но она была спокойна и не жаловалась. Гермиона отложила наблюдение за ней в сторону и занялась оценкой личных целителей.

Они были вполне адекватны. Ничего особенного. Старше Гермионы, но моложе Нарциссы. Невзрачные, как большинство рядовых целителей, с незапоминающимися чертами лица, они были всем, чем нужно: способными следовать инструкциям и достаточно талантливыми, чтобы выполнять свою работу. Они были преданы Нарциссе, и Гермиона не могла определить, будет ли это преимуществом или недостатком, но она знала, что они скептически относятся к присутствию Гермионы.

И к ее плану лечения.

"Целительница Грейнджер, - сказал Сакс после того, как Гермиона спросила, есть ли у неё вопросы. "Это обширный список зелий, откуда вы знаете, что они не будут противодействовать друг другу?"

Она провела чертово исследование, вот как, но Гермиона этого не сказала. "Этот план я разработала не сама. Я следую рабочему режиму из справочника".

И оставила все как есть.

Нарцисса деликатно кашлянула.

Китинг взяла в руки второй из девяти флаконов, которые она разложила, чтобы показать, как все они выглядят. "И вы хотите, чтобы она приняла..."

"Расписание четко определено". Гермиона сохранила профессиональный тон.

"Здесь сказано, что вы будете обеспечивать ее питанием". Сакс указал на пергамент.

"Буду. Один раз в день, начиная с завтрашнего дня". По правде говоря, у нее не было сил готовить еду и варить зелья. Последнее заняло больше времени, чем она ожидала. Возможно, это была не лучшая ее работа, но она не совершила ошибки.

"Я не понимаю, почему домовые эльфы больше не могут готовить всю ее еду".

Гермиона терпеливо указала жестом на аккуратно разложенные пергаменты. "Пожалуйста, ознакомьтесь с моим исследованием, в нем есть ответы на все вопросы, которые у вас могут возникнуть. Вы можете позвонить мне с любыми дополнительными вопросами, которые у вас есть, или с тем, что вы хотите добавить. Следующие тридцать дней я хотел бы посвятить исключительно наблюдению за Нарциссой. Но как только это пройдет, я ожидаю, что вы оба вернетесь к своему обычному графику. Наслаждайтесь отдыхом".

"Оплачено", - добавила Нарцисса.

<http://erolate.com/book/4183/122894>